

Вкус на ее губах был от члена Гарри, она знала это. Это было нечто большее. Гермиона почувствовала вкус женских соков. Луны, она была уверена в этом. Гарри доминировал над ней, распространяя свою толстую корону вверх и вниз по ее рту. Она все еще чувствовала себя потрясенной, когда столкнулась с тем, что Гарри полностью поглощает тело стройной блондинки. Даже когда Полумна объяснила, что это именно то, чего она хочет, Гермиона не могла понять, что трахнуть ее Гарри - это то, чего она хочет. Но в тот момент, когда она почувствовала его мужественность, его мускус и тепло его члена, для нее все было кончено. Гермиона Грейнджер хотела, чтобы ее друг овладел ее телом, и именно это Гарри и сделал.

Она не произнесла ни слова поддержки или отказа. Она просто покорила сердцем и душой его сильной потенции. В следующие мгновения она почувствовала стыд, когда он сорвал с себя одежду, обнажив ее грудь и секс. Гермиона никогда не занималась сексом в присутствии более чем одного человека, но в тот день она почти не думала о Полумне. Гарри был единственным, о ком она думала, солнцем ее жизни...

"Черт... ох, черт, Гарри! Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Бваараааахх!!!" Первый толчок мамонтового члена Гарри почти заставил ее запаниковать и бежать, как испуганное животное. Он был намного больше Рона, и она быстро обнаружила, что он знал, как заставить ее чувствовать себя в десять раз лучше, чем он.

Гарри впился в ее губы, а его член все глубже и глубже входил в ее теплый, трепещущий проход. Кустистые волосы Гермионы развевались при каждом толчке. Его кончик пробивал себе путь сквозь ее податливые стенки, лишая Гермиону всякой надежды на то, что она контролирует ситуацию. Ей было все равно. В ее сознании это было то, о чем она только мечтала и думала в тихие минуты одиночества.

Гарри давал ей то, в чем она нуждалась, то, чего она жаждала. Так редко ей удавалось полностью успокоить свой разум чем-то, выходящим за рамки ее постоянного мыслительного процесса. Такой свободы, такого чувства освобождения, соединенного в хаотичной гармонии с натиском наслаждения, она никогда не испытывала с Роном. Гарри трахал её так, словно она была сухой в течке. Более того, это было похоже на то, что она была его сучкой в жару, сосудом для его мужественности, его семени, его силы. От этого у нее подгибались пальцы на ногах.

"О Гарри... О да... О-аху-аху-аху!". Гермиона чувствовала, как дрожит все ее тело. Толстый ствол Гарри продолжал невозмутимо обсасывать ее гнездо. Его член был настолько велик, что каждый толчок возбуждал ее клитор, угрожая разорвать ее киску своими размерами. Она стонала и вздыхала, ее пальцы сжимали соски и путались в волосах, а жар в ее чреслах поднимался все выше и выше.

"Продолжай трахать меня. Это так приятно!"

Она знала, что ее друг, конечно, любит ее, но это было что-то другое, что-то настолько первобытное и новое, что она не могла насытиться этим. Затем Гарри начал кончать внутрь нее, омывая ее лоно своим обжигающе горячим соком. С этого момента все для нее обострилось. Это не могло быть одноразовым событием, решила Гермиона, не сомневаясь. Ей

нужно было иметь Гарри... иметь его снова, чувствовать, как он вводит свой толстый, сырой член глубоко в ее женское лоно и трахает ее до тех пор, пока она не сможет думать и двигаться часами.

"Да! ДА!!! Breed me...." Ее здравый рассудок не мог поверить в слова, свободно слетающие с ее губ. Это было неправильно, так неправильно, и все же ей было все равно. Все, чего она хотела, это угодить Гарри, и дать ему понять, что она готова ко всему, что она охотно станет его товарищем, его инструментом для удовольствия, секса или просто от скуки, было очень важно для нее.

Вдруг она увидела Джинни, наклонившуюся к ней. Это было странно, потому что Джинни еще не было рядом, когда Гермиона впервые почувствовала, как внутри нее хлынул поток спермы волшебника. Но в этот раз, среди эйфории и затуманенности сознания, она была там, красивая и с заботливым выражением на лице. Джинни сжала ее соски, и Гермиона увидела, как из них хлынула струя молока. Оно покрыло сиськи Гермионы, а затем Джинни наклонилась над телом задыхающейся Гермионы.

"Нрваа... Оооо... Да, Джинни... о... это потрясающее ощущение..." Гермиона застонала, когда Джинни слегка сжала и укусила ее сосок. Когда жена Гарри отстранилась, Гермиона с любопытством посмотрела на рыжеволосого игрока в квиддич. Губы Джинни тоже были покрыты молоком. Посмотрев вниз, ведьма-брюнетка заметила, что ее собственные сиськи были налиты молоком. Бисер молока скатывался с ее налитых сисек.

Наконец, Гермиона почувствовала стыд и опустила подбородок. "Прости меня, Джинни. Я должна была сказать тебе раньше".